

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Пустые хлопоты

КПРФ НА ОРЛОВЩИНЕ ОСТАЛАСЬ ПРИ СВОИХ

Выборы-2011 остались позади. Доктор исторических наук, политолог, заведующий кафедрой «Философия и история» Орловского государственного университета — УНПК учебно-научно-исследовательского института социологии и гуманитарных наук Дмитрий Аронов специально для «ОП» прокомментировал их итоги.

Марьяна Бир

— Дмитрий Владимирович, что показали выборы?

— Прошедшие 4 декабря выборы опровергли обвинения оппозиции, что действующая власть все более приобретает черты тоталитарного способа управления. Выборы отчетливо показали, что это не так. Какой же тут тоталитаризм, когда каждый, кто пришел на избирательный участок, хорошо видел, что никто за спиной не стоял, никто не подсматривал. Выборы прошли честно, открыто, без каких-либо принуждений и притеснений. И все это видели. Ну а некие наивные рассуждения о технологиях вроде той, что «сфотографируй бюллетень на телефон и покажи старосте в институте...». Это просто смешно. Человек вместо галочки может элементарно либо нитку положить, либо скрепку... Да и Интернет забит заполненными как надо бюллетенями. Поэтому говорить о том, что это было реальным способом воздействия...

Перед выборами КПРФ оговаривала, что студентам якобы выплачивали по две тысячи рублей за правильное голосование. Ну простите, человек, который возьмет две тысячи рублей, он назло проголосует против, чтобы и рыбку поймать, и ноги не замочить. Поэтому думается, что все эти обвинения надуманы.

Второй момент — это появление на политической арене новой левой

оппозиции — социал-демократов. Я бы обратил внимание на один аспект при распределении голосов. Голоса тех, кто не удовлетворен темпами реформ «ЕР», не перешли в КПРФ. Эти голоса ушли в сторону левой оппозиции. В частности, к «Справедливой России». Результаты они получили. Что касается Госдумы, то тут эсеры почти подтянулись до ЛДПР, опять же своим обычным процентом. Ожидаемый прогноз, можно сказать, оправдался. Такие результаты эсеров в первую очередь свидетельствуют о слабости КПРФ. Но еще это и четкий сигнал «ЕР», на какую сферу следует ориентироваться. Очевидно, что это социальная сфера. Это зарплаты, это бюджетники.

— А что партия власти?

— «Единая Россия», потеряв несколько процентов, все же показала, что пользуется максимальной поддержкой населения. У нас произошло некоторое сокращение по голосованию за список «Единой России», но ее 41 процент в Госдуме и порядка 43 в облсове плюс весьма успешное выступление одномандатников — это определенный успех. Люди показали, что они голосуют за людей, за их конкретные дела.

Упомяну в этой связи желтые заборчики Рыбакова, на которые так ополчился депутат Загайнов, предложив альтернативной достойную жизнь. Хочется спро-

сить: а нельзя ли два в одном: и заборчики, и достойную жизнь? И вообще, главная задача — формирование не однопартийного парламента, а законодательного органа, решающего конкретные проблемы.

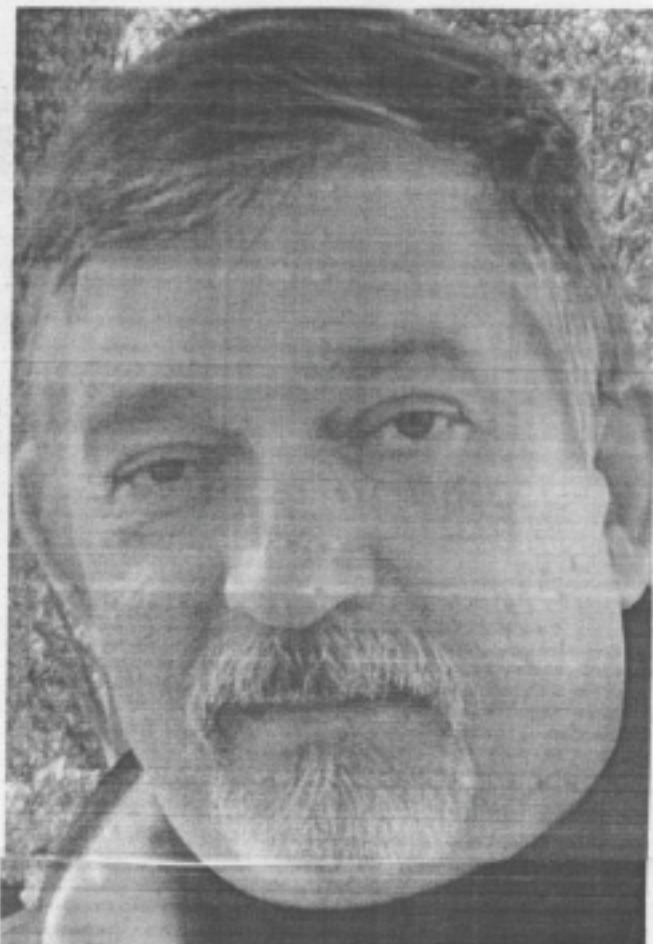
— Как оцениваете положение КПРФ?

— Коммунистическая партия получила на этих выборах практически тот же процент, который она получает в Орловской области на протяжении многих лет. Это стабильные 30—32 процента — эта цифра, которая не поднимается и не падает, говорит о том, что партия предлагает обществу программу, заведомо не ведущую вперед. По сути, я бы обо-

значил это двумя словами: назад, в социализм. Да, у нас есть очень много людей, у которых с социализмом связаны лучшие годы жизни. Ну, как говорится, когда деревья были большими, бабы были моложе, а бутылки меньше... Теперь-то все изменилось. Этим трудно увлечь тех, кто знает о недостатках социализма. Я не говорю о коллективизации, о сталинских репрессиях, это высокая политика, которую редко кто вспоминает, идя на выборы. Но достаточно вспомнить те же очереди по отовариванию талонов... Кто хочет их вернуть — пожалуйста. Если кто-то из преподавателей хочет учить студентов по одному учебнику, утвержден-

ному специальным органом, ради Бога — это его право на социализм. Но я, например, такую позицию не разделяю.

У «ЕР» есть недостатки, и в партии есть разные взгляды: и на проблему правового поля страны, и на проблему национализации природных богатств. Все это обсуждается. И тут любопытный парадокс: стоит «ЕР» показать, что там существуют разные мнения, — на нее бросаются оппоненты с криком: «А вот у вас разные мнения!» — «ЕР» высказаться по какому-нибудь вопросу консолидированно — автоматически следует обвинение в тоталитаризме. Ну, простите, на каждый чих неназдравствуешься.

Дмитрий Аронов: — Теперь главная интрига — выборы председателя горсовета

— Несколько активно голосовала Орловская область?

— Явка по Орловской области была чуть ниже, чем на предыдущих выборах, но выше среднероссийской. Кстати, на выборы звали все. В том числе и «ЕР». Тем не менее оппозиция дружно говорила, что «ЕР» нужна низкая явка. Потому что КПРФ — главный соперник «ЕР» — ориентирована на те слои населения, которые более дисциплинированы, более консолидированы, и на выборы ходят дружнее, чем потенциальные сторонники «ЕР». Но результат явки, выше среднероссийского, достигнут общими усилиями — и оппозиции, и партии власти. Явка в Орловской области хорошая — 60 процентов.

— Осталась какая-то политическая интрига?

— Однозначно, выборы председателя горсовета. Если из горсовета идет достаточное количество кандидатов и назначат перевыборы, то здесь возникает очень интересный момент: попытается ли «ЕР» вернуть себе позиции в горсовете, чтобы контролировать его, что в приближении бюджетных денег на 450-летие нашего города весьма заманчиво, или коммунисты попытаются все-таки окончательно утвердиться с большинством и как следствие избрать своего председателя горсовета. Но в этом случае они окончательно получают ответственность за город. Будет очень интересно посмотреть и узнать, нужна ли оппозиции реальная власть.